

УТВЕРЖДАЮ

проректор по науке ФГАОУ ВО

«Сибирский федеральный университет»

М.И. Гладышев

« 07 »

11

2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Серягиной Юлии Сергеевны

«Немецкая литература в сибирской периодике рубежа XIX–XX вв.:

критика, переводы, театральные рецензии»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Представленная диссертация Ю.С. Серягиной соотносится с рядом современных стратегий научного поиска, что сообщает работе актуальность. Во-первых, в данном исследовании полноценно реализована сумма подходов, разработанных переводоведением, а также рецептивной эстетикой – поскольку соискателем рассматриваются не те или иные прецедентные переводы сами по себе, но плодотворный (хоть и односторонний) контакт двух систем: немецкоязычных литератур XIX в. от Новалиса до Нордау и сибирской областной среды рубежа столетий, стремящейся преодолеть провинциальную замкнутость и возвысить свой голос в общерусском контексте. Во-вторых, через оптику переводческой и рецензентской деятельности читателю предложена реконструкция эволюционирующего регионального самосознания – преимущественно на примере университетского города Томска, культурного гнезда, уже становившегося предметом специального научного интереса (см. сборник «Русские писатели в Томске». Томск, 1996, диссертации и книги Н.В. Жиликовой, а также недавний проект В.С. Киселева «Томск в русской литературе: проблемы и перспективы изучения» // Имагология и компаративистика. 2017. № 8). Последнее направление сообщает системность привлеченному материалу, слагаемые которого обретают свойство «кирпичиков», из которых создается культурная инфраструктура имперского университетского города с формирующимися запросами его читательской среды, возникающими самостоятельными театрами, молодыми сообществами переводчиков, поэтов, литераторов и ученых.

Заметно, что диссертантом проделана огромная работа – подборки многих сибирских из-

даний осваивались методом сплошного прочтения, из тьмы забвения извлечены фигуры нескольких весьма интересных местных переводчиков и рецензентов, а представления об известных деятелях, например, Г. Вяткине, были во многом дополнены. Публикаций, посвященных немецкой словесности, автором было отыскано почти 600 – результат, достойный настоящего профессионального уважения. В этом отношении работа достигает весьма высоких показателей с точки зрения *новизны*. Как показано Ю.С. Серягиной (см. стр. 14), переводы с немецкого занимают второе место после обращений к французским текстам. Таков общий источниковедческий «рисунок» диссертации; а теперь задачей становится объяснение этого интереса и анализ технической стороны переводов – т.е. практическое применение тех трех аналитических подходов (переводоведение, рецептивная поэтика и регионализм), о которых было сказано выше.

На этом пути соискателем получены убедительные и достоверные результаты. Так, весьма корректен тезис о некоторой сдержанной настороженности, всякий раз проявляемой томскими переводчиками относительно модных тенденций «нового искусства» рубежа веков (см., например, стр. 31). Диссертант восполняет зияющие пробелы в нашем знании о драматургических постановках на сибирских сценах (раздел 1.2), а предложенный им тезис об увлеченности театральными сюжетами на педагогическую и карьерную темы как отражении реалий модернизирующейся провинции представляется интересным и перспективным. Примерно с середины первой главы лейтмотивом рецензируемого труда становится «женский вопрос», интерес к которому со стороны реципирующей среды убедительно рассматривается как одна из явных доминант всей литературно-критической работы в Сибири. То, что попытки осмысления этой темы локальной словесностью – один из признаков модернизации, бесспорно. Тем более ценен научный анализ проблемы. Привлекательная сторона работы заключается в опыте сравнения местных сибирских рецензий с их аутентичными немецкими аналогами, выполненными европейскими критиками (см., например, стр. 54, 56 и сл.) – обсуждаемые явления предстают при таком подходе более выпукло и стереоскопично. Сильным моментом диссертации является попытка (даже при скудости исходных биографических данных) выделить основные персональные стратегии литературно-критической и переводческой работы – так, перед читателем предстают портреты Петра Черневича, Всеволода Долгорукова, Ивана Северного, Георгия Вяткина, Иосифа Иванова (см. раздел 1.3).

В составе второй главы особенно выделяется и стилем, и тщательностью филологической проработки (вплоть до экскурсов в стиховедение) параграф, посвященный Ницше. Вместе с тем интригующе названный раздел 2.2 «Идеологи сионизма в зеркале местной литературной периодики: Т. Герцль и М. Нордау», увы, дезинформирует читателя: заявленной в заглавии теме посвящено несколько кратких наблюдений в начале и в конце раздела, а сам он в основном посвящен всё тому же «женскому вопросу» в освещении обоих авторов.

Любопытный прецедент «возвращения» русской читающей публике переведенных Боденштедтом и известных исключительно в его версии стихотворений Лермонтова открывает третью главу диссертации. Аналогичной ретроспективе – к классике, к истокам посвящен и параграф о Новалисе, стихотворный фрагмент романа которого был переведен в 1912 г. Иосифом Ивановым. Замечания исследователя позволяют более полно представить себе рецептивный горизонт томских переводчиков и критиков, в поле эстетического зрения которых отнюдь не обязательно оказывались только «модные», с оттенком скандальности произведения, но также и проверенная временем классика (примечательно, что это правило подтверждается обращениями к Гейне и Ленау, рассматриваемыми далее). Привлеченные из литературы романтизма источники дают автору возможность сформулировать проблему реактуализации романтической картины мира на новом витке историко-поэтического развития. И если, как иногда делается, считать модернизм поздней разновидностью романтизма, можно отметить, что томские литераторы были весьма чувствительны к охватившим все европейские литературы тенденциям. Непонятно, однако, почему в работе несколько раз навязчиво звучит формулировка о «параллелизме» как «излюбленном приеме романтиков» (см., например, стр. 160). Параллелизм – одна из констант художественной речи, и монополюльно отождествлять его с какой-то отдельной парадигмой художественности едва ли справедливо. Хотя, сказанное вовсе не отрицает глубину и интенсивность внедрения параллелизма как приема в поэтику романтического текста.

Отдельных слов заслуживает момент общего позиционирования избранного для анализа материала на «карте» сибирской словесности второй половины XIX – начала XX вв. Автор диссертации стремится убедить своих читателей, что томские переводчики и критики осмысленно или спонтанно выражали своей деятельностью культурную программу сибирского областничества. С этим тезисом (во всяком случае, в том его виде, в каком он неоднократно высказывается на страницах работы) согласиться трудно. Во-первых, отметим, что соискатель не ставит перед собой самой проблемы взаимодействия отобранных для подробного изучения персоналий с, к примеру, потанинским кружком, действовавшим в это время в Томске – после того, как лидер областничества окончательно осел в «Сибирских Афинах». Читатель не видит ни одного из таких контактов, а они, несомненно, были – особенно в опыте Вяткина. Оптика диссертанта в основном наведена на переводческую (в широком смысле) деятельность – быть может, уместнее было бы и остаться в ее рамках. Но, конечно же, Ю.С. Серягина права в своем стремлении масштабировать материал, вывести его из капкана ситуативной местной экзотики, робких провинциальных попыток говорить в унисон со столицами. В таком случае процесс модернизации мог быть понят и освещен на привлеченных примерах несколько шире. Областничество само по себе было весьма неоднородным, включало в себя и культуртрегерские, и изоляционистские мотивы (вспомним хотя бы крайне оригинальный, хотя и странно сегодня звучащий призыв Пота-

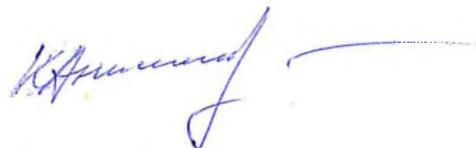
нина к местным литераторам изгнать из своих душ стремление к культурным центрам и довольствоваться участием бытописателей своего края – статья «Роман и рассказ в Сибири»). К некоему «обобщенному» областничеству сводить вопрос о школе Потанина и Ядринцева в истории русской Сибири ни в коем случае нельзя. А именно это, к сожалению, и случилось в настоящей диссертации. Рецензенту трудно представить, что переводческие штудии из Новалиса так уж зависели от этнографии Ядринцева или политики позднего Потанина. С Гейне – иное дело; этот немецкий поэт цитируется ранними областниками регулярно, но детализирующей постановки вопроса, «прицела», сфокусированного на этой потенциальной теме, в работе нет. Весьма вероятно, что Иосиф Иванов, который, как отмечает Ю.С. Серягина, «...с одобрением говорит о выпущенном в Москве с предисловием Валерия Брюсова переводе Нины Петровской французского романа Л. Деларю-Мардрюс “Исступленная”»: “Перевод весьма хорош. Роману можно предсказать успех”» (стр. 150) – пишет так именно потому, что внутренне критик устремлен именно к столице с ее элитаризмом и авангардными литературными школами, вобравшими в себя максимум символического капитала. Интерес к Нордау в этом отношении сродни любопытству к скандальной Нине Петровской, но соответствует ли всё это областнической установке на конструирование «местного» писателя? – вопрос на самом деле открытый. Интересно, как бы ответил на него диссертант.

В остальном представленная научному сообществу кандидатская диссертация Юлии Сергеевны Серягиной «Немецкая литература в сибирской периодике рубежа XIX–XX вв.: критика, переводы, театральные рецензии» полностью соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней» (пункты 9, 10, 11)». Она является обобщающим самостоятельным трудом, в котором решена важная и в научном отношении крайне актуальная проблема, всесторонне исследован аутентичный материал, значительная часть которого впервые введена в научный оборот. Надежность сделанных в работе выводов обусловлена адекватными аналитическими методиками, примененными соискателем, а также репрезентативно и системно сформированной источниковой базой. Положения, выносимые на защиту, в целом доказаны.

Таким образом, диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи изучения рецепции немецкой литературы в сибирской периодике рубежа XIX–XX веков, имеющей значение для развития современного литературоведения в области рецептивной эстетики, имагологии, территориальной локализации русской литературы. Всё сказанное позволяет с уверенностью заключить, что Юлия Сергеевна Серягина, автор работы «Немецкая литература в сибирской периодике рубежа XIX–XX вв.: критика, переводы, театральные рецензии», достойна присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук, доцентом, заведующим кафедрой журналистики и литературоведения ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» Кириллом Владиславовичем Анисимовым, утвержден на заседании кафедры журналистики и литературоведения 7 ноября 2018 г., протокол № 3.

Заведующий кафедрой журналистики и
литературоведения
Сибирского федерального
университета,
доктор филологических наук (10.01.01 – Русская литература),
доцент

Анисимов Кирилл Владиславович
kianisimov2009@yandex.ru

Сведения об организации:

660041, г. Красноярск, проспект Свободный, 79, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет»,
(391)244-86-25; (391) 206-22-22;
<http://www.sfu-kras.ru>
rector@sfu-kras.ru